

Учебные будни. (Гермиона).

По дороге на первый в этом году урок по защите от Темных сил, мы обсуждали очередной ход лорда Люциуса в политическом противостоянии Дамблдору. Отец Драко подарил школе четыре комплекта метел для квиддича. Четыре. Каждому Дому, даже столь нелюбимому серебряным лордом Гриффиндору. Это вызвало легкий шок у всех, кто хотя бы краем был знаком с Малфоями. Вместо того, чтобы обеспечить своему сыну преимущество — одаривать всех? Это было нечто совершенно неожиданное. Ну... то есть, неожиданное для всех, кроме круга гем-лордов. Я улыбнулась, вспоминая о том, как соединенный интеллект Внутреннего круга прорабатывал варианты того, как убедить действующего лорда Малфоя поступить именно таким образом. И, несмотря на все заверения Драко об исключительно политических мотивах своего поступка, для эмпата даже не очень высокого уровня (вроде меня) было очевидно, что основной движущей силой обеспечения Хогвартса метлами было желание честно перелетать лорда Мориона. Наивное и несбыточное мечтание, на самом деле... но никто из нас никогда Драко об этом не скажет а Видящая даже честно постарается ему в этом помочь... пусть и без малейшей надежды на успех. Однако политических аргументов для лорда Люциуса нашлось в избытке. Так что старший Малфой продемонстрировал себя щедрым и беспристрастным политиком (уже оксюморон), набрав немало очков во мнении почти всех заинтересованных лиц в этой игре (ну, естественно, кроме САМЫХ заинтересованных).

Но вот мы, наконец, добрались до кабинета ЗоТИ. Кошмар и ужас! Нет, вкус у нового преподавателя, нанятого Дамблдором в качестве замены одержимому Квиреллу, был... вопрос об уровне этого самого вкуса опустим, как несущественный... Так что находиться в кабинете ЗоТИ было даже приятно... если бы не натканые повсюду портреты учителя. Глядя на все это «пиршество духа», я пожелала рабыне моего сюзерена быстрейших успехов в выполнении поставленной задачи

Особенно повеселило всех нас начало урока. Тест на знание привычек и особенностей Гилдероя Локхарта... Мдя... А ведь я могла бы заинтересоваться этим типом... если бы не труды моего сюзерена, обеспечившие мне неплохую ментальную защиту. Так что теперь я только хихикала про себя, через руку читая ответы Гарри на вопросы теста, начиная от «Любимым цветом Гилдероя Локхарта является хаки, так как обеспечивает хорошую маскировку на местности», и заканчивая «Лучшим подарком для Гилдероя Локхарта явилась бы атомная бомба... ну и от автомата Калашникова он тоже бы не отказался». Зачитывая избранные ответы, Гилдерой не преминул пожуричь Гарри за плохое знание его, Гилдероя, творчества. Издевательства он то ли не понял, то ли не захотел понять.

Но вот учитель соизволил перейти к практической части урока. Он нырнул за свой стол и достал большую клетку, накрытую сверху.

— Итак... берегитесь! Моя задача состоит в том, чтобы вооружить вас против самых мерзких созданий, известных волшебному сообществу! Возможно, в этом кабинете вы встретитесь с самыми своими жуткими страхами. Но знайте, что вы невредимы, пока я здесь. Всё, что я прошу, — это спокойствие.

Я на секунду бросила встревоженный взгляд на Гарри. Ведь мы еще не учили никаких заклятий, разве что Петрификус... но хватит ли его против «самых мерзких созданий, известных волшебному сообществу»? Или придется использовать что-то из арсеналов Хаоса? Последнего не очень хотелось бы... и не только из нежелания «светить» некоторые интересные умения.

— Я должен попросить вас не кричать, — понизив голос, сказал профессор Локхарт. — Это

может их спровоцировать.

Гарри посмотрел на Гилдероя весьма скептически. Это меня успокоило.

— Да, — театрально произнёс учитель. — Свежепойманные корнуоллские пикси.

Симус не смог удержаться. Он прыснул так, что даже профессор Локхарт не смог принять бы это за вопль ужаса.

— Да? — улыбнулся он Симусу.

— Ну, они... они же не очень... опасные? — давился Симус.

— Не будьте так уверены! — Профессор Локхарт недовольно пригрозил пальцем Симусу. — Они могут быть дьявольски хитрыми, эти маленькие вредители!

Пикси были ядовито-синего цвета, ростом примерно восемь дюймов, с заострёнными лицами и такими звенящими голосами, что казалось, будто слушаешь, как спорит стая попугайчиков. Как только сняли покрывало, они начали стучаться и метаться, громыхать прутьями и корчить рожи тем, кто сидел неподалёку.

— Итак, — громко сказал профессор Локхарт. — Посмотрим, что вы с ними сделаете! — И он открыл клетку.

Пикси разлетелись по классу как волна. Они дразнились, щипались, дергали за уши, драли тетради и учебники. Но при этом заметно было, что некоторых учеников они явственно избегали. В частности, стоило Невиллу посмотреть на одного из пикси, как тот шарахался в сторону, и старался удалиться от мальчика на почтительное расстояние. Как ни странно, Рон тоже оказался «не избалован» вниманием мелких вредителей. А вокруг нас с Гарри вообще образовался круг, в котором не было ни одного пикси.

Профессор Локхарт выкрикнул какую-то бессмыслицу. Кажется, он предполагал, что это — заклинание, которое должно как-то повлиять на пикси. Впрочем, его ожидания были явно ошибочны. Крылатые даже не подумали как-то отреагировать на его слова. И было ли тут дело в неправильном заклинании, или в заклинателе — уже не столь важно.

— Что ж, я попрошу вас просто собрать их в клетку. — Профессор выскочил из класса и захлопнул дверь.

— Можешь поупражняться в Петрификусе. — Шепнул мне Гарри, явно не собиравшийся предпринимать каких-либо активных действий. Впрочем, ему-то синие тварюшки никаких неприятностей не доставляли... чего нельзя было сказать об остальных гриффиндорцах. И, как не приятно было полюбоваться на то, как орет Лаванда, которую шестеро пикси за уши таскают по воздуху, но что-то пора было сделать.

— Петрификус тоталус! — Синяя тушка шлепается на пол класса. — Петрификус тоталус! — Рядом с поверженным пикси падает... Рон, который пытался, размахивая руками и даже не вспоминая про палочку, помочь своей белобрысой подружке. Да... попасть в мелкую и очень подвижную мишень довольно непросто. Особенно, когда эти мишени метаются между одноклассников. Конечно, Петрификус — заклинание, не наносящее вреда, так что можно просто палить, как выражается Гарри, «по площадям»... Но можно попробовать и по другому. — Замрите! Замрите все!

Как ни странно, «все» меня послушались и действительно замерли. То есть — действительно все, включая пикси.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849740>